

Вань-нян сидела на стуле и, увидев, что он застыл на месте, слегка улыбнулась:

— Почему же ты не подходишь за наградой?

Услышав её слова, Фан Янь слегка смутился, открыл рот и произнёс:

— Я сделал только одну вышивку, а теперь должен получить пять лянов серебра, это действительно...

Он подбирал слова, но Вань-нян уже поняла его мысль и сказала:

— Не сомневайся, награда даётся для благополучия, возьми её!

Услышав это, Фан Янь больше не колебался, подошёл и взял награду, подражая другим, поклонился и сказал:

— Благодарю, Вань-нян.

Вань-нян махнула рукой, давая понять, что он может уйти.

В последнее время она сильно устала, работая ночами напролёт. Теперь, когда ширма была закончена, и все ушли, она выпила чаю и подумала, что, раз делать нечего, пора написать письмо домой.

Подняв голову, она увидела, что Фан Янь всё ещё не ушёл, и удивилась, спросив:

— Почему ты ещё здесь?

Фан Янь стоял, нервничая, сжимая в руке серебро, и, подняв голову, сказал:

— Вань-нян, у меня к вам просьба.

Просьба? Вань-нян заинтересовалась:

— О? Что же ты хочешь?

Фан Янь сказал:

— Пожалуйста, возьмите меня в ученики, — сделал паузу и добавил, — я хочу научиться вышивать.

Вань-нян было интересно. В её мастерской все вышивальщицы знали её положение, и никто не хотел становиться её учеником. А теперь этот парень просит об этом. Она спросила:

— Разве ты уже не умеешь вышивать, зачем тебе учиться?

— Я умею, но только простые вещи. Сегодня, увидев ваше мастерство, я был поражён и хочу научиться у вас, — прямо сказал Фан Янь, — раньше один старик учил меня, что если хочешь научиться чему-то, нужно стать учеником.

Фан Янь даже не знал иероглифов, но умудрился сказать такие слова.

Вань-нян задумалась. За последнее время она заметила, что этот парень обладает необычной для его возраста уравновешенностью, трудолюбием и хорошим характером. Сегодня он чем-то

напомнил её собственного ребёнка. Она подумала, что нет причин отказывать, и согласиться не будет плохо.

Фан Янь, видя её молчание, начал ещё больше нервничать. Бедный парень без особых талантов, вдруг его прогонят? Чем больше он думал, тем сильнее волновался, чувствуя, как серебро в его руке становится горячим.

Вань-нян, видя его напряжение, вспомнила своего ребёнка и решила подразнить его:

— А где подарок учителю?

Подарок учителю! Фан Янь только сегодня увидел двустороннюю вышивку и решил попроситься в ученики. Как он мог подготовить подарок за такое короткое время? Ему стало стыдно, лицо покраснело, на лбу выступил пот, и он заикаясь сказал:

— Сегодня я не успел подготовить.

Вань-нян была богата и не нуждалась в подарке. Видя его смущение, она перестала шутить и сказала:

— Тогда подавай чай!

Подать чай — это значит, что всё получилось! Фан Янь был в восторге, быстро подошёл к чайнику, налил чай и только тогда вспомнил, что в руке всё ещё держит серебро. Он сунул его в одежду и налил чай для Вань-нян.

Фан Янь держал чай в руках, ожидая, но Вань-нян не брала его. Она ждала, когда он заговорит.

У них не было телепатии, и Фан Янь подумал, что она недовольна. Он с грохотом упал на колени, что сильно испугало Вань-нян. Её спокойное выражение лица изменилось, она вздохнула и сказала:

— Ты ничего не хочешь сказать?

Фан Янь на мгновение замер, а затем произнёс:

— Учитель, пожалуйста, выпейте чай!

Только тогда Вань-нян взяла чай, сделала глоток, поставила чашку и, слегка поддержав Фан Яня, сказала:

— Я выпила твой чай, значит, признаю тебя своим учеником. Если в будущем у тебя будут вопросы, можешь спрашивать меня.

Выйдя из мастерской, Фан Янь всё ещё не мог поверить, что Вань-нян согласилась стать его учителем. Он снова потрогал серебро, которое получил сегодня, и чувствовал, что готов взлететь от счастья. Наконец-то у него есть деньги!

Когда он дошёл до городских ворот, он снова увидел Чжэн Дабао, и его улыбка стала ещё шире.

Чжэн Дабао, видя его радость, спросил:

— Что случилось? Почему ты так счастлив?

Фан Янь рассказал ему о сегодняшнем дне. Чжэн Дабао кивнул. Он не разобрался в вышивке, и семь лянов серебра для него были не так уж много, но он радовался за Фан Яня и спросил:

— Хочешь отпраздновать?

Фан Янь энергично кивнул:

— Конечно! Сегодня я приготовлю квашеную капусту, обжарю овощи и сварю большую кастрюлю риса. Давай домой!

Чжэн Дабао загорелся, давно он не ел у Фан Яня. Это действительно стоит праздновать.

Вернувшись домой, они с Фан Вторым съели скромный ужин, выпили оставшееся с Нового года вино и повеселились, но это уже другая история.

На следующий день, в пятый день Нового года, все семьи запускали фейерверки, называя этот день «разрушением пяти». После этого праздник заканчивался.

После завтрака Фан Янь обсудил с отцом:

— Отец, вчера в мастерской мне дали два ляна зарплаты и пять лянов награды. Давайте вернём деньги, которые мы заняли у дяди Чжана!

Услышав это, Фан Второй согласился. Чжан У тогда одолжил деньги без лишних вопросов, и теперь, через десять дней приёма лекарств, они смогут остановиться. Домашних денег хватает, и нужно вернуть долг. Он вспомнил, что все деньги находятся у Фан Яня, и спросил:

— Если вернём долг, хватит ли нам денег? Говорят, что Новый год проходит легко, а весна трудна. Нужно заранее подумать о расходах на год.

Фан Янь уже всё обдумал прошлой ночью и сказал:

— Отец, вернув восемь лянов, у нас останется ещё больше двух лянов. В кладовой достаточно зерна, чтобы нам хватило надолго. Я буду брать заказы на вышивку, и мы справимся.

Услышав, что он будет продолжать брать заказы, Фан Второй не был рад:

— Ты снова будешь уходить рано и возвращаться поздно? Не ходи, когда моя нога заживёт, ты сможешь отдохнуть.

Фан Янь покачал головой:

— Отец, я буду брать заказы домой, не волнуйся!

Подумав, что всё в порядке, Фан Второй сказал:

— Я пойду с тобой.

С этими словами он взял палку и приготовился встать.

Фан Янь, видя это, поспешил:

— Твоя нога ещё не зажила, я пойду один!

Фан Второй махнул рукой:

— Ничего страшного, уже намного лучше, нога больше не болит, — сделал паузу и добавил, — я не выходил из дома несколько месяцев, хочу прогуляться, пойдём вместе.

Не сумев переубедить отца, Фан Янь помог ему подняться.

За время лечения нога Фан Второго не похудела, а даже поправилась, только мышцы стали мягче, и внешне он почти не изменился.

Когда они пришли к Чжан У, Чжан Шуй встретил их, налил воды и ушёл на кухню, оставив их в комнате с Чжан У.

Увидев их, Чжан У удивился:

— Фан Второй, как твоя нога? Почему ты сегодня пришёл? — Он бросил взгляд на Фан Яня.

Уже сказав приветственные слова, Фан Второй ответил:

— Нога уже лучше, спасибо за деньги, — сделал паузу и добавил, — сегодня мы пришли вернуть долг.

Он посмотрел на Фан Яня, и тот достал подготовленные восемь лянов серебра.

Обычно возврат долга перед Новым годом был радостным событием, но Чжан У не был счастлив. Увидев восемь лянов, он нахмурился:

— Зачем торопитесь? Не нужно спешить.

Фан Второй был тронут, но в доме хватало денег, и он не мог оставлять долг:

— У нас достаточно денег, нехорошо держать долг.

Чжан У, видя его настойчивость, понял, что его планы рухнули, и его лицо окончательно потемнело.

У автора есть что сказать:

Фан Янь:

— Автор-заяц, ты здесь?

— Э? Я здесь, в чём дело? — ответил Автор-заяц.

Фан Янь с важным видом произнёс:

— Чжан У, которого вы все ждали, уже получил по заслугам.

Автор-заяц загадочно ответил:

— Что ты говоришь? У меня плохая связь, ничего не вижу!